

ПЕВЕЦ РУССКОЙ ВОЛЕВОЙ ИДЕИ

АРКАДИЙ МИНАКОВ

*Доктор исторических наук, доцент исторического факультета
Воронежского государственного университета, специалист в области русской
общественной мысли, руководитель Центра по изучению консерватизма ВГУ,
член редакционного совета портала «Русская Idea».*

С меем утверждать, что Иван Александрович Ильин — философ, правовед, религиозный мыслитель — одна из центральных фигур русской мысли XX века, а, может быть, и центральная. Наследие его чрезвычайно богато и по тематике и по объему: к настоящему времени издано 28 томов, неопубликованных материалов набирается еще минимум 15. Ильин входил в когорту блестящих представителей интеллектуальной русской элиты XIX века, его наставниками, единомышленниками и соратниками были П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, П. Б. Струве, И. С. Шмелев, С. В. Рахманинов и многие другие.

Создание новой волевой элиты, будущего правящего русского слоя, стало главной жизненной задачей Ильина. Особое значение Ильин отводил формированию правосознания. Разрушение государственного и правового сознания в правящем слое и низах было, с его точки зрения, одной из главных причин Русской катастрофы: «Революция зарождается в стране не в момент уличных движений, но в тот момент, когда в душах начинает колебаться доверие к власти». Разложение «правосознания неминуемо захватывает честь и совесть, убивает чувство меры и справедливости, угашает веру и религию. Народ становится жертвою духовного нигилизма».

Очевидно, что эти размышления Ильина были во многом следствием его жизни в советской России. Эти годы не прошли даром для Ильина, напротив, дали своеобразный творческий импульс, действие которого ощущалось на протяжении всей его жизни. Так, он писал П. Б. Струве: «Если Вы думаете, что там у нас был духовный застой, — то Вы глубоко ошибаетесь. Нет, там была огромная адская кузница духа; молот сатаны отбирал драгоценные камни от шлака и уцелевшие под его ударами получали новый луч — черный, в своем первоначальном, белом сверкании. Без этого черного луча — все души бессильны бороться с сатаной. Я каждый день благодарю Бога за то, что он приобщил меня этому трагическому процессу, этой сатанинской плавильне, исполненной мистериозно-космического значения».

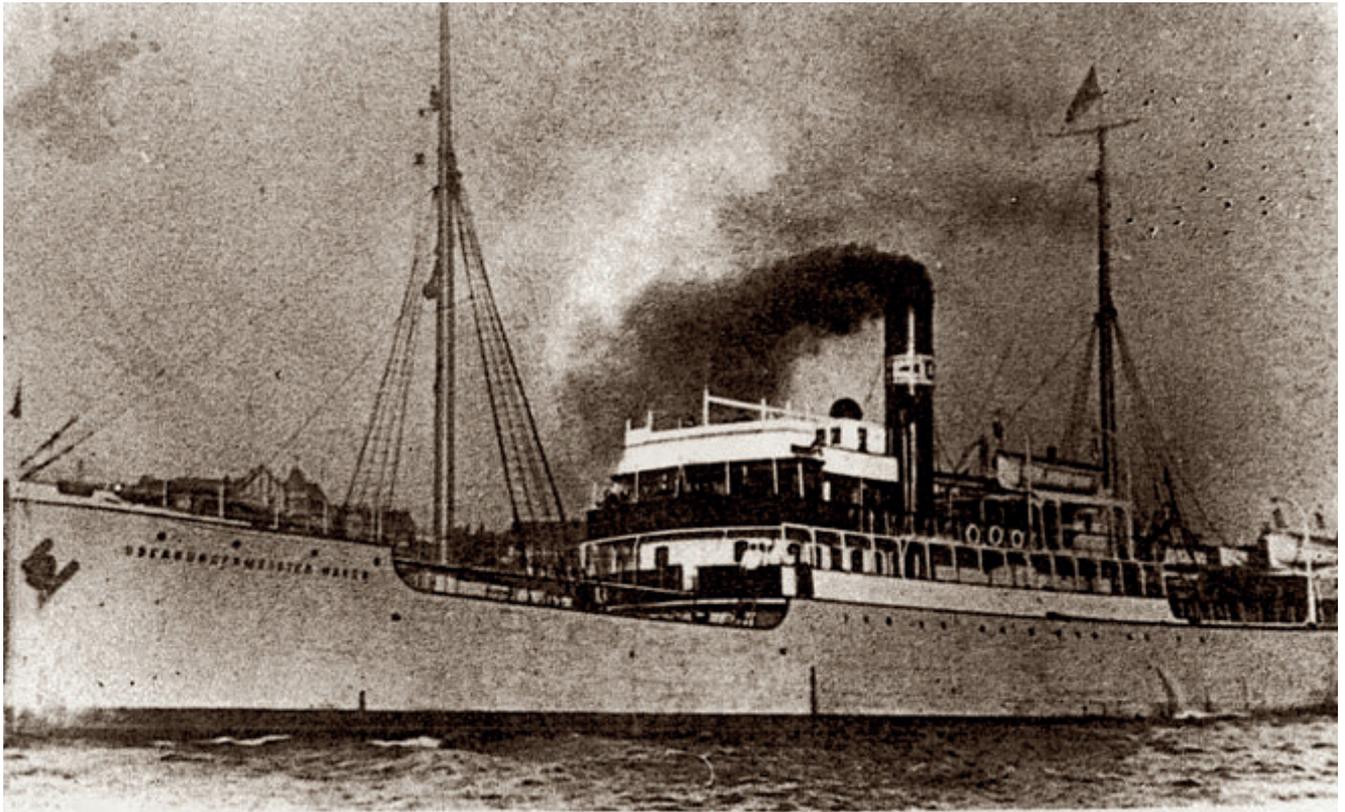
Опыт борьбы с этим беспрецедентным злом обусловил логику дальнейшей жизни и творчества Ильина. «Все, что я уже написал и еще пишу, и еще напишу, — все посвящено возрождению России, ее обновлению и ее расцвету».

26 сентября 1922 Ильин был выслан за границу на знаменитом «философском пароходе». На долгие годы он поселился в Берлине, одном из центров русской эмиграции. Там он преподавал курсы энциклопедии права и истории философии права,

---

РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРАВЯЩЕМ СЛОЕ И НИЗАХ БЫЛО, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИЛЬИНА, ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИЧИН РУССКОЙ КАТАСТРОФЫ

истории этических учений в Русском научном институте, занимал одно время должность декана юридического факультета.

Русский научный институт — учебное заведение, созданное русскими эмигрантами 17 февраля 1923 года в Берлине. Инициаторами создания института выступили русские философы, ученые, высланные из России в 1922 г. В их числе — Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, П. Б. Струве, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк. В институте действовали три отделения — экономики, права и духовной культуры. Отъезд основной части эмиграции из Берлина и финансовые трудности стали причиной закрытия института в первой половине 1930-х гг.

***

В будущей России, писал Ильин, одной из главных задач власти должно стать воспитание в народе и элитном слое уважения к суду и закону: «Правосознание должно стать в России предметом преподавания и публичного культивирования (герои долга, справедливости, государственной силы, военного и гражданского подвига). Необходимо учреждение обществ борьбы с взяточничеством и произволом; необходима публичная апология неподкупности и совестно-справедливого усмотрения. ... Государственность должна как бы систематически подкожно впрыскиваться индивидууму. В массе надо воспитывать автономное, патриотическое правосознание».

Ильин был бесспорным идейным лидером и идеологом русской военной эмиграции, тесно

сотрудничал с П. Н. Врангелем и РОВСом. В 1925 г. он опубликовал трактат «О сопротивлении злу силою», получив согласие от Врангеля на посвящение: «Русской белой армии и ее вождям». Ильин сформулировал в книге ясные и трезвые ответы на вопросы может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою?

Казалось бы, ответы на эти вопросы очевидны. Однако, значительная часть современников Ильина, даже пережив опыт столкновения с беспрецедентным в истории человечества злом («Ничего равносильного или равно порочного этому человеческая история еще не видала или, во всяком случае, не помнит. Столь подлинное зло впервые дано человеческому духу с такою откровенностью»), оказавшись в эмиграции, оставалась на позициях «непротивленчества». Последнее было обусловлено не столько толстовством, сколько интеллигентским мировоззрением «лишних людей», порождением секулярной культуры, культивируемой в русской интеллигентской среде более века. Для подобного мировоззрения был характерен «наивно-идиллический взгляд на человеческое существо, а черные бездны истории и души обходились и замалчивались. Производилось неверное межевание добра и зла: герои относились к злодеям; натуры безвольные, робкие, ипохондрические, патриотически мертвенные, противогражданственные — превозносились как добродетельные...

несогласные и непокорные объявлялись людьми — порочными, подкупными, своекорыстными, лицемерами».

Позиция самого Ильина была мотивирована прежде всего христианскими ценностями: «позиции безразличия, безволия и попущения не имеет ничего общего с христианским прощением и не может быть обоснована никакими ссылками на Евангелие».

Ильин проводил четкое различие между злом личным и злом общественным: «призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов самого человека, его собственных ненавистников и гонителей, которым, обиженный, естественно, может простить и не простить. Христос никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественное, содействовать кощунственным развратителям, любовно сочувствовать одержимым растлителям душ, умиляться на них и всячески заботиться о том, чтобы кто-нибудь, воспротивившись, не помешал их злодейству».

Ильин обращался, прежде всего, к людям с несломленной волей. Он был убежден, что

**ЗАПАД ИЛЬИН НЕ СЧИТАЛ
ПОМОЩНИКОМ
В ДЕЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ
РОССИИ. «НАМ
НЕТ СПАСЕНИЯ
В ЗАПАДНИЧЕСТВЕ.
У НАС СВОИ ПУТИ И
СВОИ ЗАДАЧИ. И В ЭТОМ —
СМЫСЛ РУССКОЙ ИДЕИ»**

России «нужна интеллигенция верующая, твердая, государственно мыслящая и волевая». Его понимание христианской любви не противоречило опыту святости Александра Невского, Сергия Радонежского, Патриарха Гермогена и митрополита Филарета Дроздова. Он мог бы вполне повторить, со всей страстью своей природы, чеканную формулу последнего: «Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша». Свое понимание религии и православия Ильин окончательно сформулировал в последней крупной книге, изданной еще при его жизни — «Аксиомы религиозного опыта».

Ильин формулировал и отстаивал русский национализм, исходя из высокого государственного значения русской нации. Для него «русским является всякий, кто интерес единой русской Родины ставит выше индивидуализма и всякой коллективной части. Формула: «я русский и притом грузин, армянин» и т.д. Иноплеменник и неправославный могут быть русскими, но враг русского племени, Православия и русского языка фактически остается враждебным иностранцем». При этом малые народы России «должны иметь духовно-культурную автономию и единый общий с русскими государственный язык, нести государственно-патриотическое служение и пребывать под политическим суверенитетом двуглавого орла».

***

С 1933 г. Ильин как русский патриот начал подвергаться преследованиям в нацистской Германии. Его неоднократно вызывали в гестапо, пытались сделать осведомителем, заставить принять расо-

вую теорию и вести антисемитскую пропаганду, от чего он категорически отказался. В 1934 г. Ильин был уволен из Русского научного института. В 1938 г. последовал запрет на какие бы то ни было публичные выступления. В этих условиях Ильин покинул Германию и переехал в Швейцарию. Его борьба за Россию была продолжена в новых условиях.

В 1948–1954 гг. Ильин создает уникальный цикл статей,

возникший на основе еженедельных листков для РОВСа — «Наши задачи». Это — наиболее масштабный русский национальный проект, исполнение «миссии русской эмиграции», о которой в свое время говорил Бунин. Один из соратников Ильина, генерал А. А. Лампе характеризовал «Наши задачи» как «совершенно исключительное собрание